

— Санди, добро пожаловать обратно.

Ио весело натирала бокал, когда внезапно распахнулась дверь. Она подняла голову и одарила вошедшего лучезарной улыбкой:

— Ну как, мне подготовить для тебя новую форму к завтрашнему дню?

— Не нужно, — Санди осклабился в зловещей усмешке. — Сегодня вечером можешь не оставлять мне ужин.

— Что это значит? — у Ио внезапно возникло дурное предчувствие.

— ...Просто заранее осваиваюсь на своей будущей работе...

Сказав это, Санди, не оборачиваясь, вышел за дверь, оставив Ио в полном замешательстве.

Ночью опустился туман, окутав луну и поглотив тени.

Холод пробирался под одежду. Санди опустил голову; он испачкался, выглядел неопрятно и, словно блуждающий призрак, поплыл в неведомом направлении...

«Что значит хороший ребенок, что значит плохой ребенок? Кто даст им точное определение...»

«Он до сих пор помнит того мальчишку: невысокий, но с прекрасными пропорциями тела, тонкими чертами лица и ясным взглядом. Впрочем, ему казалось, что этот взгляд становится еще прекраснее, когда в нем проступает влага. Он и представить не мог, что, вернувшись сюда, снова встретит такого милого юного господина...»

Последние несколько дней Хаммонда мучила бессонница. Дождливая и туманная погода всегда заставляла его вспоминать детство.

Он сидел в зеленом бархатном кресле, в той же самой позе, в какой много лет назад смотрел на двор за окном.

Ноги были укрыты небольшим пледом, в камине горел огонь, поднимая жар. Ему почудилось, что он слышит какой-то звук. Хаммонд слегка замер, в нерешительности поднялся. Кто это там у двери?

Он подошел к входу, поднял руку с тростью и медленно отворил дверь. Черная тень, стоявшая на пороге, с глухим стуком повалилась на пол. Показалось знакомое лицо — это был Санди.

Его лицо горело румянцем, брови были нахмурены, глаза плотно закрыты. Он свернулся в клубок, и даже от такого сильного удара при падении не открыл глаз.

Хаммонд облегченно выдохнул и тихо позвал:

— Санди?

Спящий не ответил, лишь еще сильнее нахмурился. Только теперь Хаммонд заметил, что лицо парня неестественно покраснелось. Он протянул руку и коснулся лба юноши — тот был очень горячим. Он болен? Почему он здесь?

Хаммонд выпрямился и молча застыл, спиной к свету, падающему из дома. Его изучающий взгляд был устремлен на Санди. Через мгновение на его лице появилась странная, едва заметная улыбка.

— Ты сам пришел ко мне в руки...

Он отбросил трость, подхватил юношу на руки, бросил мимолетный взгляд в темный угол двора и закрыл дверь.

Внутри дома юноша утонул в зеленом бархатном кресле. Его дыхание было то частым, то прерывистым, словно он застрял в кошмаре. Хаммонд звонил по телефону, придерживая горячее, обмякшее тело парня, которое невозможно было даже усадить.

— ...Да, кажется, поднялась температура, он весь горит... — мужчина старался говорить как можно тише, но всё же потревожил юношу. Тот издал жалобный стон, выражая недовольство.

— ...Пожалуйста, приезжайте как можно скорее, цена не имеет значения...

Положив трубку, Хаммонд вздохнул. Ему казалось, что он только и делает, что звонит по телефону целыми днями. Повернувшись к этой «проблеме», устроившейся в кресле, он снова тяжело вздохнул.

Он принес таз с теплой водой. С серьезным выражением лица, отжав полотенце, он принялся бережно протирать кожу юноши, говоря почти шепотом:

— И в какие неприятности ты ввязался на этот раз?

Ответа не последовало. Мужчина с бесстрастным видом пощипал сморщенное личико, а затем расстегнул пуговицы на его одежде.

Санди, по-видимому, что-то почувствовал и слабо заворочался, но мужчина крепко прижал его к креслу одной рукой. На бледной коже виднелось множество синяков. Хаммонд помрачнел, но всё же взял полотенце и тщательно обтер тело.

Брюк он не коснулся. Закончив, он накинул на парня плед, плотно укутав его. Санди беспокойно заворочался, издавая тихие звуки. Мужчина потрепал его по голове, смочил полотенце в холодной воде и приложил ко лбу.

— Веди себя смирно...

На следующий день солнце снова пробивалось сквозь туман; свет был мягким и призрачным.

Санди открыл глаза. Увидев знакомую люстру, он резко сел, но тут же вздрогнул от контакта разгоряченного тела с прохладным воздухом. Он обнаружил, что на нем надета знакомая шелковая рубашка, и замер в недоумении.

Кто его переодел? Хаммонд? Он приоткрыл ворот, чтобы проверить — странных ощущений не было, только легкая ломота. Впрочем, это было неудивительно после вчерашней драки, но вот затылок почему-то ныл.

Опомнившись, юноша сбросил с себя путающееся одеяло. Босые ноги ступили на теплый ковер. Одной рукой он подбоченился, другой — взъерошил растрепанные волосы. Заметив на стуле у двери новую одежду, Санди поморщился, но всё же послушно натянул утепленную рубашку и брюки.

Откуда взялись вещи, которые так хорошо подошли? Неужели всё было спланировано заранее? Ну что ж, посмотрим, кто кого переигрывает... Санди тихо фыркнул.

Он лениво толкнул дверь. В гостиной было не так тепло, как в спальне, но вполне комфортно. Краем глаза он машинально глянул на дверь комнаты «доброго господина».

У лестницы Санди сменил выражение лица на растерянное. Он осторожно держался за перила, бегающим взглядом осматриваясь по сторонам. Спускаясь, он увидел Хаммонда, сидевшего на диване.

Свет падал на его гладкое лицо, подчеркивая объемные, благородные черты. В уголках губ играла легкая улыбка. Мужчина сидел в элегантной позе, закинув ногу на ногу, небрежно откинувшись на спинку дивана. В длинных пальцах он держал утреннюю газету. От него исходила аура спокойного аристократа старой закалки.

Санди неторопливо подошел, сначала разыграв сценку нерешительности, не зная, с чего начать, а затем осторожно произнес:

— Господин, доброе утро?

Хаммонд чуть прищурился, в его светло-голубых глазах блеснуло веселье:

— Доброе утро, Санди. Как ты себя чувствуешь? Тебе всё еще плохо?

— ?

— Вчера вечером у тебя поднялась температура, и ты свалился прямо у порога моего дома.

— Господин, мне очень жаль...

— Тебе действительно стоит сожалеть, Санди.

— !

Что этот ублюдок имеет в виду???

<http://bllate.org/book/21856/2267747>